

Ся Е улыбнулась и сказала Ли Лицю:

— Сестра Лицю, не беспокойся о подарках для помолвки!

Ли Лицю покраснела от смущения и тихо кивнула.

Когда продавец вернул чек, он аккуратно упаковал наручные часы и передал их Ся Е. Перед уходом продавец с улыбкой обратился к Ли Лицю:

— Твой жених действительно не жалеет денег на тебя, это здорово!

Ли Лицю, покраснев ещё сильнее, промолчала, лишь робко последовала за Ся Е. Та бережно положила коробку с часами в свою сумку и направилась в отдел готовой одежды. Увидев красное платье, она примерила его по размеру и спросила:

— В день помолвочного банкета ты наденешь это платье, оно тебе очень пойдёт!

Ли Лицю покраснела ещё больше, но покорно промолчала.

Весь процесс покупок прошёл спокойно: Ся Е выбирала вещи, а Ли Лицю, словно послушная невеста, следовала за ней. В конце концов, они завершили все поручения, данные матушкой Ся, и отправились за алкоголем и сигаретами. Сложив всё в сумку, Ся Е села на велосипед и поспешила домой.

Ся Е привезла Ли Лицю к себе. Как только дверь с скрипом открылась, внутри раздался голос матушки Ся:

— Уже вернулись? Как рано! Почему не поели с Лицю в государственном ресторане?

Ся Е, припарковав велосипед, хлопнула себя по лбу — она забыла о еде, увлечшись покупками. Она смущённо улыбнулась Лицю, та лишь бросила на неё неодобрительный взгляд. На самом деле, Лицю была настолько счастлива от подарков, что даже не чувствовала голода. Всю дорогу она просто следовала указаниям Ся Е.

Ся Е кашлянула и сказала:

— Мама, еда в государственном ресторане не сравнится с твоей! Вот я и поспешила вернуться, чтобы поесть дома!

Матушка Ся подошла ближе, ткнула её в лоб и с улыбкой сказала Лицю:

— Она только на словах мастер! В следующий раз обязательно поешьте в городе. Хорошо, что я оставила вам еду, а то бы вы голодные остались! Она всегда спешит домой, словно здесь сокровища спрятаны!

Лицю улыбнулась:

— Она просто не хочет расставаться с тобой, тётушка!

Ся Е добавила:

— Разве наше сокровище не ты, мама?

Слова Ся Е развеселили матушку, та лишь бросила на неё взгляд и протянула ей метёлку:

— Словами тебя не переспоришь, слишком болтлива! На, сама вытри пыль, а я накрою на стол.

С этими словами она направилась на кухню.

Ся Е взяла метёлку и передала её Лицю. Та сначала вытерла пыль с себя, а затем, не дожидаясь, начала чистить одежду Ся Е. Та, удивлённо посмотрев на неё, развела руки в стороны. Лицю, с нежностью и вниманием, продолжала вытирать пыль. Ся Е, опустив взгляд, заметила, как ресницы Лицю трепетали, словно касаясь её сердца. В тот момент она подумала, что жизнь с Лицю будет прекрасной...

Не успела Лицю закончить, как их взгляды встретились. Оба застыли. В этот момент раздался голос матушки, звавшей их к столу. Ся Е быстро набрала воды в таз, и они по очереди умылись, после чего сели за стол.

— Ух ты! — воскликнула Ся Е, потянувшись рукой к курице. — Мама, ты так заботишься обо мне, столько вкусного!

Матушка Ся приготовила пельмени с большой начинкой, яичницу с диким луком, острую дикую курицу, тушёную кислую капусту с мясом и тушёного кролика с картофелем. Всё это было подано в больших мисках и тарелках, заполнив весь стол. Матушка Ся легонько шлёпнула по руке Ся Е:

— Ешь палочками! Ты ведь уже не ребёнок! Я готовила это не для тебя, а для нашей Лицю!

И положила кусок курицы в тарелку Лицю.

Ся Е, надув губы, взяла палочки и направилась к кролику. Лицю, съев кусочек, подумала, что Ся Е обиделась, и поспешила положить ей курицу в тарелку. Ся Е, увидев мясо, улыбнулась:

— Я не ревную!

И с аппетитом принялась есть.

Лицю чуть не засмеялась, но подавилась, и матушка Ся поспешила похлопать её по спине:

— Не дразни Лицю, ешь спокойно!

Ся Е закатила глаза и покорно продолжила есть.

После ужина Лицю помогла матушке убрать со стола, а затем та, взяв Ся Е, проводила Лицю и отправилась приглашать родственников Ся. Главным образом нужно было сходить в дом старейшин Ся — внучка помолвлена, как же не позвать старших.

Старушка Ся и Ся Лаошуань, услышав от матушки Ся о помолвке, были поражены.

Старушка Ся резко заявила:

— Нет, ни за что! Старший брат ещё не помолвлен, как может младший? Всё должно быть по старшинству! Пусть сначала два его старших кузена женятся, тогда и он сможет! Мы не пойдём, и никто из семьи не пойдёт, кто пойдёт — тому ноги переломаяю! Никакого порядка!

Не дав матушке Ся сказать ни слова, Ся Е остановила её и, закатив глаза, обратилась к Ся Лаошуаню и старушке Ся:

— Дедушка, бабушка, насчёт помолвки — это решение моего покойного отца и дяди Дашаня. Я просто сообщаю вам. Что касается старших братьев, это не моё дело. В день помолвки приходите, если хотите, не хотите — никто вас не заставляет. У нас с мамой дела, так что не будем больше тратить ваше время.

С этими словами она увела матушку со двора дома старейшин Ся, не обращая внимания на то, как старушка Ся бьёт себя по бёдрам и вопит.

Наступил день помолвки. Рано утром Ли Сэнь притащил столы и стулья из своего дома и дома тётушки Ван. Всего планировалось накрыть четыре стола, один из которых оставался под вопросом — Ся Е не знала, придут ли родственники со стороны отца. Зато третий дедушка Ся явился с самого утра, одетый по-праздничному, с аккуратно причёсанной бородой. Ся Е поспешила усадить его на почётное место:

— Дедушка, прошу, садитесь сюда!

И поднесла ему сигарету и чай.

С помощью Ли Личунь и других девушек блюда были поданы на стол. Ся Е не стала перебарщивать с угощениями: мясо было куплено в кооперативе — тушёная свинина с картофелем, тофу с кислой капустой, две дикие курицы (по половинке на каждый стол), жареные ростки фасоли с мясом, яичница с диким луком и большой салат. На каждом столе стояла бутылка крепкого алкоголя, что было настоящей роскошью для деревни, где большинство питалось кукурузной кашей. Чтобы гости не остались голодными, на кухне ещё томилась в казане кислая капуста с большими ломтями жирной свинины — на тот случай, чтобы после пира каждый мог взять немного с собой.

К восьми часам приглашённые начали собираться. Зная, что еда сейчас в дефиците, никто не привёл детей. Прошло полчаса, но родственники Ся так и не появились. Третий дедушка Ся, представляя старшее поколение семьи Ся, вместе с родителями Ли заключили договор о помолвке. Затем матушка Ся и матушка Лицю в присутствии свахи обменялись обязательствами. Чжао Шутянь, представляя руководство деревни, произнёс речь, и помолвочный банкет считался состоявшимся. Оставшееся время гости приступили к еде.

Когда все уже вовсю ели, во двор ввалилась старушка Ся со своим внучатым войском. Ни слова не говоря, она уселась за главный стол и принялась сгребать лучшие блюда к себе. Её внуки, невзирая на возраст, принялись опустошать остальные три стола, чем изрядно испортили аппетит всем гостям. Не дожидаясь, пока те разойдутся, старушка Ся обратилась к Ся Е и её матери:

— Мы пришли! Ай, вы все, собирайтесь, идём домой!

И так же громогласно удалилась. Ни слова поздравления, ни тени интереса к родне со стороны Ли.

Они пришли лишь для того, чтобы напакостить и испортить праздник. Третьего дедушку Ся это взбесило, но в такой день не стоило затевать ссору.

Ругаться — не дело, но и молчать — обидно. В этой безвыходной ситуации матушка Ся, сдерживая гнев, раздала уходящим гостям побольше тушёного мяса с капустой, чтобы хоть как-то сгладить неприятное впечатление.

<http://bllate.org/book/15491/1373727>